

А она еще надеялась, что он к ней равнодушен? Да ну его в баню, терпеть его не может!

А-а-а! Проклятый Хань Е, проваливай к чертям!

В огромном спортзале студенты и студентки тренировались играть в волейбол. Зал был наполнен весельем, и только у одного человека настроение было хуже некуда.

Чертов наглец! С какой стати он на нее орет? Она что, как-то его задела? Слова-то какие грубые подобрал!

Неважно, что у него с головой — то ли молнией ударило, то ли дверью прищемило — что он вообще имел в виду?

Что значит она его соблазняет? Что значит не строить козни?

Да сколько он ее знает? Даже если он ею недоволен, не стоит же так опускаться до оскорблений! Со стороны ведь покажется, будто он ее ненавидит!

Ненавидит...?

Неужели... он знал ее еще давно...? Тогда почему у нее нет никаких воспоминаний об этом?

И погодите-ка, с чего это он знает про ее жениха? Об этом, кроме Юй Чэньи, никто не должен был знать!

Неужели... он и есть ее жених?

Невозможно!

Цянь Инсинь покачала головой, отбрасывая эту догадку.

Молодой господин Хань, вероятно, президент Корпорации Миншэн, а ему явно не меньше двадцати! Да и стал бы президент Корпорации Миншэн бездельничать, подрабатывая классным руководителем в их школе? И вообще, разве стал бы жених так отчитывать свою невесту?

Точно нет, ни за что!

— Ты чего там бормочешь?

— Юй Чэньи, ты разве не знаешь, что людей пугать нельзя?! Неужели нельзя появляться чуть менее внезапно?!

Этот ледяной мужчина снова ее напугал! За последние несколько дней она уже и со счёту сбилась, сколько раз он заставлял ее сердце замирать от неожиданности.

— Это ты слишком погрузилась в свои мысли.

Он ведь шел прямо перед ней, просто она была слишком увлечена волейболом. Нет, вернее, слишком увлечена выплеском эмоций.

Посмотреть только на этот мрачный взгляд — казалось, она вот-вот разорвет волейбольный

мяч прямо в руках.

— Нерадостно?

Это был не вопрос, а утверждение.

— Да! Именно так!

Не ответив Юй Чэньи, Цянь Инсинь внезапно погрузилась в глубокие раздумья, а затем вскрикнула от озарения.

Кажется, она поняла, почему он ее так ненавидит!

Он... гей!

Она поняла, почему он так ее ненавидит!

Он... гей!

Если он знаком с ее женихом Молодым господином Ханем и влюблен в него... тогда все встает на свои места!

Он ревнует ее!

Ревнует, что она может вступить в брак с его любимым Молодым господином Ханем, ненавидит ее за то, что она хочет отобрать его «мужчину», да еще и не будет хранить ему верность!

— Вот оно что! Ха-ха-ха-ха!

Идеальный анализ!

Цянь Инсинь была так очарована своей «безупречной» логикой, что в приступе внезапного прозрения расхохоталась.

Юй Чэньи смотрел на Цянь Инсинь, которая то злилась, то заливалась радостным смехом, и по его телу невольно пробежали мурашки.

Черт... эта женщина что, таблетки перепутала?

— Ты забыла выпить свои лекарства?

— Это ты их забыл! И вся твоя семья их забыла!

Одарив Юй Чэньи, который смотрел на нее с недоумением, свирепым взглядом, она без всякого стеснения отвесила ему звонкую пощечину по лбу.

— Кто дерется, тот любит. Дорогая, кажется, ты меня очень любишь.

Юй Чэньи, которому досталось по лбу, не разозлился, а лишь со зловещей усмешкой прошептал ей на ухо.

— Люблю... люблю тебя до смерти!

Пойманная на слове, Цянь Инсинь мгновенно покраснела и, сбита с толку, попыталась

возразить.

— Любишь меня до смерти? Ну что ж, раз моя голова — это я сам, значит, дорогая, ты меня действительно любишь.

Боже, она сейчас кровью харкать будет! У этого мужчины что, раздвоение личности? Как он снова превратился в этого злого обольстителя?!

— Хех, глупышка.

Бросив эту легкую фразу, он, словно не замечая ее ударов, продолжал выводить ее из себя.

Черт, этот мужчина посмел над ней поиздеваться!

Как раз когда она собралась устроить скандал, их внимание привлек пронзительный визг.

В спортзал вошел Хань Е в спортивном костюме; черный цвет одежды лишь подчеркивал его высокомерный и холодный темперамент.

Хотя она и не хотела этого признавать, пришлось согласиться: внешне он был просто бесподобен!

Но это только внешне. Стоило вспомнить его вздорный характер, от которого хотелось врезать ему как следует, как вся эта идеальная внешность сразу меркла!

Сдерживаемый гнев вспыхнул с новой силой. Она сжала мяч так, что вложила в него всю свою мощь, и тот мгновенно вылетел из ее рук...

— Хлоп!

Раздался оглушительный звук удара, и в зале мгновенно воцарилась гробовая тишина...

Волейбольный мяч, запущенный Цянь Инсинь, со всей силой врезался Хань Е прямо в лицо, и из его аристократичного носа хлынула кровь...

— Пфф!

Сначала она сама была шокирована произошедшим, но в следующую секунду, увидев Хань Е с посиневшим лицом и текущей из носа кровью, не выдержала и прыснула со смеху.

Две струйки крови текли из его ноздрей — выглядел он максимально жалко!

Ха-ха, поистине бесподобен! Даже его кровь из носа выглядит как нечто выдающееся!

Медпункт.

— Ц-ц-ц, видимо, мой мяч тебя тоже недолюбливает, раз попал так точно!

Цянь Инсинь не скрывала злорадства, ни капли не чувствуя вины.

— Проваливай.

Эта проклятая женщина еще смеет появляться у него на глазах!

— Хм, чего орешь? Думаешь, я сама горю желанием сюда приходить? Я пришла договариваться!

— Договариваться?

Смешно. О чем им вообще можно говорить?

— Насчет моего жениха!

Ее жених? Это ведь про него? Что опять задумала эта женщина?

— Я знаю, ты не одобряешь этот брак!

Эх, где же это видано, чтобы человек спокойно смотрел, как его «любовник» женится на другой женщине? Даже если они одного пола!

— М-м!

Конечно, не одобряет! Он не позволит заключать себя в оковы брака! Он не пойдет на уступки!

— Я тебя очень понимаю и полностью поддерживаю, поэтому я не соглашусь на этот союз! Я вернусь и все объясню родителям, можешь не волноваться!

Разбивать чужую любовь — не в ее правилах, она готова помочь его «роману» с Молодым господином Ханем!

Цянь Инсинь уже твердо решила, что Хань Е влюблен в ее «жениха», и даже не догадывалась, что мужчина перед ней и есть тот самый человек.

— Серьезно?

Хань Е никак не ожидал, что Цянь Инсинь считает его геем, и, решив, что она добровольно хочет расторгнуть помолвку, спросил с долей сомнения.

— Конечно! Раз я, Цянь Инсинь, что-то сказала, то назад уже не возьму!

Она гордо выпятила грудь и поклялась, даже не подозревая, что они поняли друг друга с точностью до наоборот.

— Ну и ладно. Не ожидал, что ты так легко к этому отнесешься.

Хань Е не думал, что она настолько покладиста. Кажется, впечатление о ней в его сердце стало чуть менее отвратительным...

— Еще бы! Разбивать чужую любовь — не в моих правилах!

— Разбивать... чужую... любовь...?

Эта женщина... о чем она вообще несет?

— Разбивать... чужую... любовь...?

Эта женщина... что за бред она несет?

— Ну да! А, нет, погоди, ты же гей, так что вы не пара... Ой, да неважно, я просто тебя поддерживаю!

Пара? Гей?

Хань Е, кажется, начал что-то понимать. Его лицо постепенно посинело, а в глазах вспыхнул огонек ярости...

— Цянь! Ин! Синь!

— Чего тебе?!

Черт! Почему у него такой голос, будто он готов ее съесть?! И лицо — мрачнее некуда!

Она ведь сделала им одолжение! Разве он не должен быть благодарен?!

— Какой еще, к черту, гей! Я! Гетеросексуал!

Сумасшедшая баба, что у нее в голове вместо мозгов?! Он бы очень хотел посмотреть на устройство ее мозга!

— А?

Гетеросексуал? Не гей? Хань Е не гей?!

Да не может быть! Как ее «идеальная» логика могла дать сбой?!

Неужели... он просто стесняется?

Ну конечно, он ведь гей, наверняка засмутился, когда его раскрыли!

— О-о, я все поняла!

Цянь Инсинь открыла аптечку и ответила максимально равнодушно, давая понять, что она ни на секунду не поверила в его «традиционную» ориентацию.

— Цянь! Ин! Синь!

Хань Е впервые в жизни столкнулся с подобным отношением. Эта женщина просто доводит его до бешенства!

— Да поняла я, поняла!

Ничего она не поняла! Посмотреть только на эту ехидную улыбочку — кто в здравом уме ей поверит?

— Чтобы уладить недоразумение, я специально обработаю тебе рану в знак моих извинений!

Лучше иметь много друзей, чем много врагов! Тем более, если он такой преданный своей «любви» гей!

— Моя! Ориентация! Совершенно! Нормальная! Понятно?!

— Да-да, конечно! А-а!

Внезапно Хань Е резко подался вперед, зажав Цянь Инсинь между собой и столом. В воздухе мгновенно разлилась двусмысленная атмосфера...

— Так ты веришь?

Его низкий голос, мерцающие глубокие черные глаза, чувственные губы так близко — горячее дыхание коснулось ее кожи, и она застыла от шока, не зная, что предпринять...

— Так ты веришь?

Его зловеще-привлекательный голос, глубокий взгляд черных глаз, сексуальные губы совсем рядом — горячее дыхание обжигало ее, повергая в замешательство.

— Эм... я сильно тебе голову разбила?

Наверняка же отбила ему мозги, иначе с чего бы этому мужчине стать таким... таким опасным?

— А сама как думаешь?

Глядя на напряженную, но пытающуюся сохранить самообладание Цянь Инсинь, Хань Е решил немного поиграть и, подцепив ее подбородок, задал встречный вопрос.

— А-а! Цянь Инсинь!

Черт! Эта девчонка ткнула его прямо в переносицу, она что, смерти его хочет?!

— Все еще болит? Хм, посмел ко мне приставать? Ты еще слишком неопытен для этого!

Скрывая внутреннее смятение, Цянь Инсинь с силой нажала на синяк от мяча и гордо посмотрела на него сверху вниз.

— Ты, женщина! Невыносимая!

Хань Е, которого Цянь Инсинь усадила на стул, прорычал это в ярости, но все же послушно сидел, пока она мазала его рану.

— Ц-ц-ц, такой красивый нос — и так пострадал, жалко-то как! Он не искривится после такого?

Не обращая внимания на ее бормотание, Хань Е закатил глаза и перевел взгляд вперед, но тут же замер...!!

Белоснежная грудь немного приоткрылась, когда Цянь Инсинь нагнулась, и вид, открывшийся под воротом школьной формы, чуть не заставил его брызнуть кровью прямо сейчас!

Хотя он был красив и успешен, он всегда держался от женщин подальше — откуда ему было знать о подобном!

Бесчисленное множество женщин пытались его соблазнить, но никто и никогда не оказывался в такой двусмысленной ситуации на его глазах!

Хань Е мгновенно окаменел, его лицо начало заливаться то красным, то белым...

— А!

Как бы он ни отводил взгляд, «картина» никуда не исчезала. Хань Е наконец не выдержал и оттолкнул Цянь Инсинь.

— Бах...!!

— Бах...!!

— А-а!!

Цянь Инсинь случайно споткнулась о ножку стола, потеряла равновесие и полетела на аптечный шкаф.

— Осторожно!!!

Хань Е увидел, что шкаф шатается и вот-вот рухнет на нее, а она сама сидит на полу. Сработавший инстинкт заставил его броситься вперед и прикрыть ее своим телом...

— Бдыщ...!!

— Ох!

Раздался оглушительный грохот: шкаф упал, всей своей тяжестью придавив Хань Е. Стекланные бутылки с лекарствами посыпались вниз, разбиваясь о его раны и причиняя еще большую боль.

— Ты... в порядке...?

С трудом открыв глаза и глядя на Цянь Инсинь под собой, он выдавил из себя слова заботы, а затем потерял сознание, упав на нее. Его дрожащий голос заставил и ее сердце вздрогнуть...

— Хань Е, Хань Е...!!!

— С-с-с...

Очнувшись, Хань Е обнаружил, что лежит на кровати в медпункте, а раны на теле жгло и саднило. Он невольно нахмурился.

Цянь... Инсинь?

Цянь Инсинь спала, прислонившись к краю кровати. Ее безмятежное лицо было таким чистым, как у ребенка, и рядом с ней становилось как-то легче на душе.

Шелковистые волосы слегка прикрывали изящные черты лица, словно вуаль, придавая ей особую, загадочную красоту.

Может ли девушка с таким умиротворенным выражением лица быть коварной интриганкой? Трудно представить...

Может, ее тоже заставили вступить в этот брак? Может, они оба — невинные жертвы?

Хань Е начал корить себя за свое жестокое поведение...

Возможно, по сравнению с ним она страдает гораздо сильнее!

Восемнадцатилетняя девушка, которой ради интересов семьи приходится стать пешкой в руках родителей и выйти замуж за совершенно незнакомого человека...

Как он мог вымещать на ней свою злость? Это было ужасно неразумно!

— Ох... ты проснулся!!

Цянь Инсинь протерла сонные глаза и, увидев, что Хань Е сидит, восторженно вскрикнула.

— Угу.

Уже не такой холодный, он ответил лишь коротким звуком, бросив случайный взгляд на сияющую от радости девушку.

— Хорошо, что мимо проходил Юй Чэньи, иначе я бы не знала, что делать!

Когда он услышал ее крик, Юй Чэньи ворвался в медпункт и увидел их, придавленных шкафом.

Если бы не его помощь, неизвестно, сколько бы они еще пролежали под обломками!

— Юй Чэньи?

Лицо, напоминающее скульптуру, мгновенно помрачнело при упоминании этого имени. Он был спасен именно им!

— Да, он еще был так добр...

— Выйди.

— А?

— Выйди. Я хочу побыть один.

Хотя его ледяной тон привел ее в ярость, вспомнив, что он пострадал ради нее, Цянь Инсинь промолчала.

Поколебавшись, она в итоге лишь поблагодарила его и покинула медпункт, оставив Хань Е наедине со своей болью и подавленными чувствами...

«Хм, Цянь Инсинь, он к тебе даже нормально не относится, а ты еще переживаешь из-за его состояния? Ну и дура!»

Цянь Инсинь шла, сожалея о том, что прождала его пробуждения до самого вечера.

«Эх, все из-за моей доброты!»

«Кхм-кхм...»

Кашель прервал ее самобичевание. Слегка испугавшись, Цянь Инсинь обернулась...

«А! Юй Чэньи, я же просила тебя как-то предупреждать о своем появлении!»

Противный Юй Чэньи, она когда-нибудь от страха с ним умрет!

«Это ты слишком погрузилась в свои мысли».

«Э-э, кхм-кхм...»

Она хотела было возразить, но вспомнила, что только что сказала, и смущенно кашлянула.

Он же вроде ушел домой? Почему он еще у школьных ворот? Неужели... ждал ее?

«Дорогой, ты чего тут делаешь? Неужели... ждал меня?»

Она с игривой усмешкой посмотрела на Юй Чэньи и изящно приподняла бровь.

«Просто мимо проходил».

«М-да...»

Ну надо же такое придумать, «мимо проходил»... Разве можно проходить мимо школы, находясь прямо у входа в школу?! Этот мужчина... (—|||

«Гр-р-р...»

В тишине вечерних улиц раздался весьма странный звук.

Секунда, две, три...

«Пфф...»

«Эй... эй... не, не смейся!»

На ее бледных щеках появился румянец, она сердито уставилась на Юй Чэньи, который с невинным видом пытался сдержать смех.

Этот мужчина, он вообще понимает, что девушки очень чувствительны к таким вещам? У-у, посмел над ней насмеяться!

«Держи».

«Что это? Вау...!»

Цянь Инсинь приподняла бровь, с любопытством приняла пакет из рук Юй Чэньи и, открыв его, удивленно воскликнула.

«Так вкусно пахнет! М-м, объедение!»

В пакете лежал горячий печеный батат — как раз то, что нужно в такую холодную погоду.

Цянь Инсинь с наслаждением откусила кусочек, ощущая, как сладость разливается во рту...

Это от голода, что ли? Почему ей кажется, что этот батат такой сладкий, что... прямо до самого

сердца?

«Кхм, случайно купил, пока шел мимо».

«Хи-хи, спасибо, мой парень~~~»

Глядя на Юй Чэньи, который, слегка кашлянув, отвернулся, чтобы скрыть смущение, Цянь Инсинь расцвела в сладкой улыбке, и в ее глазах зажглись искорки.

Лунный свет падал на них, делая и без того нежную и милую Цянь Инсинь еще мягче.

Юй Чэньи слегка замер, замороженный ее прекрасной улыбкой...

Цянь Инсинь, заметив его заторможенную реакцию, опустила голову и тихо рассмеялась.

Ее ледяной парень довольно забавный... Хи-хи, по крайней мере, с ней он не такой уж и холодный?

Ночные улицы были оживленными: переливающиеся огни вывесок, восторженные выкрики зазывал — все это прогоняло ночное одиночество.

— Чего хочешь съесть?

Он не ожидал, что она предпочтет не ехать домой, а остаться с ним на ужин. Сейчас Юй Чэньи был совсем не таким холодным, как обычно: он больше говорил и чаще улыбался, что выдавало его отличное настроение.

— М-м, на улице так холодно, давай съедим чего-нибудь горячего!

— Не хотите ли, милая парочка, попробовать нашей душевной лапши?

Раздался добрый голос из лапшичной неподалеку. Улыбка старика была настолько теплой, что чувствовалось, как сильно он любит жизнь.

Цянь Инсинь и Юй Чэньи переглянулись, улыбнулись и, взявшись за руки, вошли в лапшичную.

— Долго ждали, парочка! Огромная порция душевной лапши готова!

— Спасибо, дедушка!

— Почему только одна порция?

Они ведь просили две.

— Одна порция — чтобы чувства стали крепче!

<http://bllate.org/book/21939/2279318>